

К вопросу о «филиации» идей русского зарубежья в современной историографии

Научный руководитель – Петров Евгений Вадимович

Сухоненко С.¹, Петров П.Е.²

1 - Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: stanislav.suhhonenko@gmail.com*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Физический факультет, Кафедра общей физики и волновых процессов, Москва, Россия, *E-mail: peterpyotroff@gmail.com*

Теоретические аспекты процесса «филиации идей» впервые в отечественной историографии обосновал советский историк Николай Леонидович Рубинштейн в учебном пособии «Русская историография» [1]. Рассматривая историографические традиции свойственные разным историческим школам, он проводил типологию и классификацию исторической мысли на основе характеристики процесса филиации (иначе преемственности) исторических идей и взглядов. В сегодняшних обстоятельствах нам представляется небезынтесным рассмотреть сложившуюся ситуацию, когда современная российская историческая наука во многом повторяет повестку развития эмигрантской исторической мысли, реализованную историками русского зарубежья.

Память русского зарубежья сохранила в изгнании собственное видение и понимание дореволюционного российского и советского опыта. Труды русских историков-эмигрантов давно стали классическими на Западе. Сегодня многие из них востребованы и с успехом переиздаются на исторической родине в России [2]. Обращение современников к эмигрантской историографии объясняется разными обстоятельствами, в том числе дефицитом национальной идеи в общественном сознании после распада СССР. Новейшая историческая наука в России сегодня в своём развитии повторила тематику исследований, которая была впервые поднята 100 лет назад в русском зарубежье [3]. Нам представлялось важным охарактеризовать этот процесс с точки зрения истории историографии. Так называемая перестройка начиналась с изменений в массовом сознании советского человека. В противовес официозу в обществе весьма популярным становились темы, обсуждаемые в исторической беллетристике. Среди просвещённой части советского общества особой популярностью пользовались пьесы М Шатрова и роман А. Рыбакова. В русском зарубежье, труды профессиональных историков не находили массового читателя.[4] Эмигранты в большей мере читали исторические романы М. Алданова и А. Солженицына. Изучение процесса филиации эмигрантских идей показывает, что исторические диагнозы науки русского зарубежья продолжают работать в сегодняшней реальности. Отечественная историческая наука последних десятилетий вынуждена вернуться к проблематике эмигрантских исследований. В проблемное поле современных дискуссий вернулись идеи «православного возрождения» и требования «покаяния», идеи «единства и неделимости русской культуры», обращение к «истории малых наций, субэтнотосов и проблем российского федерализма». Советская историческая наука не разделяла проблемное поле эмигрантских идей. Она кардинально расходилась в понимании прошлого с исторической мыслью русского зарубежья.[5] После распада СССР в интеллектуальное пространство общественных дискуссий вернулись вопросы о «евразийстве» и «модернизации», изучение «казачества как субэтноса» и т.д.. Современное российское общество ориентировано на поиск исторической личности объединяющей и сплачивающей нацию, как в своё время этим занимались эмигрантские круги. Процесс филиации идей русского зарубежья в современной исторической литературе просматривается по тематике и направленности новейших исторических

изданий. Анализ содержательной стороны рецепции прошлых идей русского зарубежья с точки зрения истории историографии позволяет говорить о том, что «идеи не придумываются, а вспоминаются». В большей мере, это свойственно обществу, находящемуся в стадии социального перехода, когда «одна экзистенция может понять другую, только в экстраординарных условиях бытия».[6]

Источники и литература

- 1) Рубинштейн Н. Л. Русская историография. М., 1941.
- 2) Пашуто В.Т. Русские историки–эмигранты в Европе. – М.,1992. – С.91.
- 3) Историческая наука российской эмиграции 20-30-х гг. XX века (Хроника) / сост. С.А. Александров. М., 1998.
- 4) Флоровский А.В. Русская историческая наука в эмиграции (1920–1930) // Труды V съезда РАОЗГ в Софии 14–21 сентября 1932. – Ч.1. – С.467–484.
- 5) Луппол И.К. Об отношении советских ученых к учёным эмиграции // Научный работник. – 1928. – №12. – С.19–22.
- 6) Ульянкина Т.И. "Дикая историческая полоса...": судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940-1950). - М.: РОССПЭН, 2010. - 639 с.